Богатыри (Русская сказка)

Жил-был поп и служил в церкви. Пошол он на улицу и сел страть; прошол козлёнок и ботну́л его под жопу; поп соскочил на ноги, схватил козлёнка за рога и бросил за ограду. Бежит в избу, штаны не натенул и кричит: «Жона, жона! Я ядрёной стал: схватил козлёнка и бросил за ограду. Пеки подорожников, я едрёной, пойду воевать». Жена напекла подорожников, наклала ки́ску, поп взял и пошол.

И дошол до реки, стоит мужик в воды, бородой ез заезил, а ртом рыбу хватает. Поп говорит: «Здрастуй, мужик». — «Здраствуй поп». — «Перевези меня за реку. — «Как я тебя перевезу: этта шол Плешко́-богатырь, у меня жону отбил, не велел никого пропускать». — «Пропусти, я Плешка́-богатыря настигу, убью, тебе жену привезу». Мужик стал на ноги и протенул бороду, и переправил попа через реку. И спросил поп: «Как тебя зовут?» — «Меня зовут Усы́нка-богатырь».

Пошол поп по дороге и вперёд и добежал — стоит мужик по дороге, ели вьёт; ели завьёт, проходу нет, а розовьёт — ворота. «Пусти меня, мужик». — «Как я тебя пущу: э́тта шол Плешко́-богатырь, у меня жону отбил, не велел никого пускать». — «Пусти, я Плешка́-богатыря убью, тибе жену привезу». Мужик роздвинул ели, поп прошол, спрашиват: «Тебя как зовут?» — «Меня зовут Ели́нка-богатырь».

Бежит поп по дороге, добежал, стоит мужик, на руках две горы держит, сожмёт руки, проходу нет, раздвинет — ворота. «Пусти меня мужик». — «Нет не пропущу, э́тта шол Плешко́-богатырь, у меня жону отбил, не велел никого пускать». — «Пусти, я Плешка́-богатыря настигну, убью, тибе жену привезу. Роздвинул руки мужик, поп прошол, спрашиват: «Я тебя как зовут?» — «Меня зовут Горы́нька-богатырь».

И побежал поп вперёд, сустиг Плешка́-богатыря на дороги. Плешко́ лежит, спит, с Усынькиной женой забавляитця, Елинкина жена у ног стоит, комаров опа́хиват, Горынькина жена у головы комаров опа́хиват. Побежал поп в лес, нашол сибе по силы стяг, прибежал, Плешка-богатыря в голову ударил. Плешко́-богатырь зарычал: «Што ты, жонка, худо комаров опа́хивашь!» Поп раздумалса: «Ах, видно, ему худо попало». Побежал в лес, принёс побольше чура́к, по голове Плешко́ ударил. Плешко говорит: «Ах, видно, руськой

комар меня кусат!» И начал на ноги ставать. Поп побежал вперёд, дальше, прочь, Плешко идёт сзаде за им. Прибежал поп на избушку, у избушки хромой старик дровця колет. «Дедушко, запрець меня от Плешка-богатыря куда-ле». — «Куда я тебя запрецю?» Старицёк отпоясал свой кушак от малицы, и спустил штаны с жопы: «Батьшко, заходи суда, седь». Поп зашол, сидит; старицёк наколол дровця и хоцёт топить пецьку; в ту́ пору пришол Плешко́-богатырь, выспрашиват: «Што, старик, эта попа видел-ле?» — «Я не видал». Плешко́-богатырь стал старика бить. Старик осердилса, Плешка́ бросил на землю, да храмой ногой пнул, Плешка́ убил. Зашол в избушку, пецьку затопил, с гузна штаны спустил, попа выпустил, посадил возля ся, стал выспрашивать: «Куды ты, батьшко, пошол?» — «А жил я дома, служил в церкви и вышол страть; пришол козёл, ботну́л меня под жопу, я на ноги скочил, козла за рога схватил, да за огород бросил, да и подумал: "Во мне силы много!" И пошол воевать». — «Ну ладно, поп, слушай жо, я тибе скажу сказку: были мы семь братов, и пошли мы в чисто поле воевать, и туча те́мно-грозна накатываитця, грусть велика; нам деватця стало некуда, мы нашли сухую кось, человеческу голову, и зашли мы в ей все сем братов и засели в карты играть. Приехал богатырь, хлеснул по сухой кости плетью и говорит: "Я тебя победил сорок лет, да ты лежишь не истлела". Поднелася голова от этой плети выше лесу стоячаго, и пала на землю, и россыпалась, шесть-то братьев у меня до смерти убило, а у меня ногу вереди́ло». Накормил старик попа хлебом-солью и проводил его домой: «Поди, служи, молись, в старом месте и не надейся на свою силу воевать». Пошол поп домой и повёл трёх жон: Горыньки жону оставил, Елинки жону оставил, Усыньки жону оставил. Пришол домой, стал жить да быть, добра наживать, лиха избывать, и топере живёт.

(Дитятев Алексей Иванович)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.